

© СС © А. А. Журавлёв, 2023
УДК 614.23/.25 : 947.083.1 (091)
DOI: 10.24884/1607-4181-2022-30-2-10-15

А. А. Журавлёв*

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

«ЖЕЛАНИЕ СДЕЛАТЬСЯ ПОЛЕЗНЫМ ЧЛЕНОМ ОБЩЕСТВА» ИЛИ КАК В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ РЕШАЛАСЬ ПРОБЛЕМА НЕХВАТКИ МЕДИЦИНСКИХ КАДРОВ НА ПЕРИФЕРИИ В НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ

Поступила в редакцию 03.04.2023 г.; принята к печати 13.09.2023 г.

Резюме

Статья посвящена вопросу, как в дореволюционный период в Российской империи решалась проблема нехватки профессионально подготовленных специалистов на периферии. Использовалось несколько вариантов. Местные органы управления выделяли средства на стипендии, но за их получение необходимо было отработать несколько лет в регионе. Общественные организации также выделяли средства для обучения, но на условии подписания договора и в дальнейшем выплаты предоставленного кредита. Практика получила продолжение в виде распределения выпускников в советский период, и целевых направлений в современной России.

Ключевые слова: Женский медицинский институт, стипендии, Министерство народного просвещения, слушательницы

Для цитирования: Журавлёв А. А. «Желание сделатьсь полезным членом общества» или как в Российской империи решалась проблема нехватки медицинских кадров на периферии в начале XX столетия. *Ученые записки СПбГМУ им. акад. И. П. Павлова*. 2023; 30(2):10 – 15. DOI: 10.24884/1607-4181-2023-30-2-10-15.

* **Автор для связи:** Александр Алексеевич Журавлёв, ФГБОУ ВО ПСПбГМУ им. И. П. Павлова Минздрава России, 197022, Россия, Санкт-Петербург, ул. Льва Толстого, д. 6-8. E-mail: crane_62@mail.ru.

Alexander A. Zhuravlyov*

Pavlov University, Saint Petersburg, Russia

«THE DESIRE TO BECOME A USEFUL MEMBER OF SOCIETY» OR HOW THE RUSSIAN EMPIRE TRIED TO SOLVE THE PROBLEM OF A SHORTAGE OF MEDICAL PERSONNEL IN THE PERIPHERY AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

Received 03.04.2023; accepted 13.09.2023

Summary

The article is devoted to the question of how the problem of the lack of professionally trained specialists in the periphery was solved in the pre-revolutionary period in the Russian Empire. Several options have been used. Local governments allocated funds for scholarships, but in order to receive them, it was necessary to work for several years in the region after graduation. Public organizations also allocated funds for training, but on the condition of signing an agreement and further repayment of the provided loan. The practice was continued in the form of the distribution of graduates in the Soviet period, and target education in modern Russia.

Keywords: Women's Medical Institute, scholarships, Ministry of Public Education, students

For citation: Zhuravlyov A. A. «The desire to become a useful member of society» or how the Russian Empire tried to solve the problem of a shortage of medical personnel in the periphery at the beginning of the 20th century. *The Scientific Notes of Pavlov University*. 2023;30(2):10 – 15. (In Russ.). DOI: 10.24884/1607-4181-2023-30-2-10-15.

* **Corresponding author:** Alexander A. Zhuravlyov, Pavlov University, 6-8, L'va Tolstogo str., Saint Petersburg, 197022, Russia. E-mail: crane_62@mail.ru.

Реформы императора Александра II (1855–1881 гг.) привели к бурному развитию капитализма в России. Строительство заводов, перемещения населения и рост городов приводили к возрастанию потребности в медицинских кадрах. Медицинские факультеты при университетах и Императорская Военно-медицинская академия не могли удовлетворить возрастающую потребность в специалистах. Проникновение в Россию феминистских идей способствовало формированию взглядов на возможность женщинам получить высшее медицинское образование. В феврале 1895 г. император Николай II (1894–1917 гг.) подписал указ об учреждении Женского медицинского института в столице Российской империи.

Местные органы власти, общественные организации и сословные корпорации увидели возможность решить кадровый голод на местах. О бедственном положении с обеспечением медицинскими специалистами регионов позволяет судить служебная записка директора института профессора Б. В. Верховского, направленная народному комиссару просвещения А. В. Луначарскому. В ней он рассматривал положение высшей медицинской школы к 1918 г., в том числе затронул вопрос об обеспеченности медицинскими кадрами различных регионов России. Он писал: «Не следует забывать, что в противоположность европейским странам, в которых в среднем один врач приходится на 1400 жителей, в России это отношение совершенно иное. В России один врач приходится на 5500 жителей. Но это в среднем. Если общее число врачей разделить на городских и сельских, то отношение резко ухудшится. Среди сельского населения на одного врача приходится в среднем не менее 30000 человек. Даже в центральных губерниях, как например, в Тверской, Курской, Пензенской, Симбирской, на 1 врача от 15000 до 20000 жителей. В Архангельской, Вологодской от 20000 до 30000. В Уральской области еще того больше, около 50000, а в Ферганской даже 100000» [1, с. 134].

В университетах и Императорской Военно-медицинской академии был разработан алгоритм по возможности получения образования за счет казны. По завершении образования предусматривалась служба на определенный срок в отдаленных местах. Органы власти на местах избрали подобный вариант и для женщин. Было разработано и утверждено Положение о стипендиях. Желающие поступить в институт были обязаны иметь соответствующее базовое образование в объеме женской гимназии. Стипендия для слушательниц женских учебных заведений составляла 240 рублей в год, сверх стипендии полагался взнос за право слушания лекций. Срок предоставления стипендии был определен «не свыше нормального прохождения курса учебного заведения». Означенный выше срок мог быть удлинён на $\frac{1}{2}$ года, на время держания государственных экзаменов. В случае

болезни, установленной соответствующим медицинским свидетельством, срок стипендии мог быть удлинён, но лишь в каждом отдельном случае по определению комиссии. Стипендии выдавались подлежащим учебным заведениям на руки стипендиату ежемесячно. За летние месяцы она могла быть выдана по усмотрению начальства учебного заведения и за 3 месяца вперед. Каждый стипендиат при объявлении о назначении ему стипендии обязуется выдать подписку, что ему известны условия пользования стипендией, т. е. срок. По окончании каждого учебного года стипендиат обязан был озаботиться представлением делопроизводителю комиссии свидетельства об успешном прохождении курса. Без такового свидетельства дальнейшее производство стипендии прекращалось.

Стипендия могла быть прекращена по усмотрению комиссии и независимо от успешности занятий стипендиата еще и в случаях: недобросовестного поведения, неблагонадежности и самовольной отлучки. По окончании курса стипендиат получал из средств комиссии 100 рублей в виде пособия для возвращения на Родину при непременно условии представления свидетельства о таком окончании [2, л. 72]. Следует отметить, что по причине отсутствия общежития, что заставляло слушательниц снимать жилье, сумма стипендии возросла до 400 рублей. Стипендия компенсировала только часть затрат на обучение.

Канцелярия института фиксировала денежные средства, передаваемые слушательницами, как плату за обучение в каждом семестре. Слушательницы по оплате за обучение были разделены на несколько групп. К первой группе относились слушательницы, полностью оплачивающие свое образование. Слушательница З. М. Кисель внесла в кассу института за 1908–1909 учебный год 1335 рублей (за первый семестр 307 рублей, 1028 – второй). В 1909–1910 – 2376 рублей (1259 и 1117) [3, л. 1]. В 1910–1911 – 2006 рублей (1248 и 758). В 1911–1912 – 1765 рублей (941 и 824). В 1912–1913 – 1829 рублей (1031 и 798) и в 1913–1914 – 967 рублей (сдавала государственные экзамены) [4, л. 1]. За весь период обучения она перевела в пользу института 10278 руб. Иную сумму внесла в 1906–1907 учебном году слушательница Мария Бенько – 622 рубля (444 и 178). В 1907–1908 – 529 (429 и 100), в 1908–1909 – 958 (846 и 112). В 1909–1910 – 1085 (294 и 791), в 1910–1911 – 1510 (1016 и 494), в 1911–1912 – 1107 (883 и 224) и сумма, внесенная за государственные испытания и диплом, в 1913 г. составила 572 рубля [8, л. 30об.]. В первом случае слушательница З. М. Кисель не имела никаких льгот, в то время как отец М. П. Бенько служил по ведомству министерства народного просвещения в отдаленном районе. Дочь приват-доцента Казанского университета М. А. Захарьевская [6] внесла на 37 % меньше, чем М. П. Бенько. На особых правах обучались слушательницы, чьи отцы работали в институте. Слушательница О. В. Бехтерева,

Рис. 1. Слушательница Женского медицинского института Мария Павловна Бенько, 1905 г.

Fig. 1. Student of the Women's Medical Institute Mariia Pavlovna Benko, 1905

дочь профессора В. М. Бехтерева, не внесла ни одного рубля в кассу института [7].

За государственный счет направлялись для обучения в Женский медицинский институт девушки из различных регионов России. Администрация Туркестанского генерал-губернаторства в 1901 г. разрешила жительнице края поступить в институт. В разрешении указывалось, что «если дочь подполковника Биби-Зейнаб Абдрахманова поступит в текущем году в Санкт-Петербургский Женский медицинский институт, то ей, согласно распоряжению Туркестанского генерал-губернатора, будет выдаваться, во время обучения ее в названном институте пособие в размере 250 рублей в год» [8, л. 2]. В этом же году она была зачислена слушательницей института. З. С. Абдрахманова родилась в 1881 г. в г. Ташкенте, в нем же завершила обучение в семилетней женской гимназии, с золотой медалью, но вынуждена была сдавать дополнительный экзамен по латинскому языку, так как требовались знания за курс восьмилетней мужской гимназии. Она успешно выдержала испытания в 6 мужской гимназии Петербурга, получив оценку «удовлетворительно». В дореволюционный период поступающие писали свои биографии, которые были не лишены хорошего литературного стиля. В автобиографии она написала: «Желание сделаться полезным членом общества, послужить на благо своему родному краю овладела всем моим существом, и руководило моими дальнейшими действиями» [8, л. 7]. В 1907 г. она успешно выдержала государственные экзамены и в январе 1908 г. вернулась на Родину. Она обучалась в институте больше положенного срока в

5 лет, не из-за плохой успеваемости, а по причине начала первой русской революции, когда высшие учебные заведения по распоряжению министра народного просвещения были закрыты. После выдержанных государственных экзаменов ее диплом был отправлен в Ташкентское полицейское управление с вручением его в селение хан-Абад [9, л. 6]. Согласно решению Главного военно-медицинского управления Военного министерства, лекарь З. С. Абдрахманова была определена на государственную службу участковым врачом Хан-абадского сельско-врачебного участка Ташкентского уезда Сыр-Дарьинской области Туркестанского края [10, с. 365].

Не всегда все заканчивалось успешно для местной власти. Туркестанское генерал-губернаторство столкнулось с проблемами, направив на обучение в институт М. П. Бенько. Трудности с ее обучением начались с самого начала. Она родилась в г. Верном (ныне г. Алма-Ата) в 1887 г., окончила Верненскую женскую гимназию и в дальнейшем обучалась в педагогическом классе, получив диплом домашней наставницы. Одновременно сдала экзамен по латинскому языку за полный курс мужской гимназии. Такая возможность была ей предоставлена, так как ее отец был инспектором этой гимназии. 7 июня 1905 г. она подала прошение о зачислении ее в слушательницы Петербургского Женского медицинского института, но ей отказали.

Во-первых, на момент поступления ей было 18 лет, в то время как в институт зачисляли женщин не моложе 20 лет. Для решения этого вопроса ее мать Жозефина Бенько отправилась вместе с дочерью в Петербург и добилась приема у Министра народного просвещения. В своем прошении она указала: «Поддержите мою дочь в ее желании только учиться, а меня избавить от необходимости везти ее за 6000 верст отсюда» [5, л. 15]. Кроме этого она указала, что ее супруг проработал 25 лет в Туркестанском крае по ведомству народного просвещения. Встреча с министром народного просвещения В. Г. Глазовым оказалась успешной и 6 сентября он подписал согласие на обучение в Женском медицинском институте М. П. Бенько [5, л. 7]. Приступить к занятиям ей не довелось по причине революции, но с осени 1906 г. она приступила к занятиям.

Во-вторых, проблема с платой за обучение. Согласно сложившейся практике преподавателям высших и средних учебных заведений предоставлялась возможность воспользоваться правом бесплатного обучения своих детей. Ее отец Павел Бенько указал, что «у него обучались два сына в высших учебных заведениях и он не получал дотаций» [11, л. 13]. Она получила стипендию Туркестанского генерал-губернаторства. М. П. Бенько успешно осваивала сложные медицинские предметы и переходила на старшие курсы. Администрация Туркестанского края рассчитывала, что

по завершении обучения она вернется на родину. Канцелярия Туркестанского генерал-губернатора направила запрос в адрес Женского медицинского института 24 апреля 1913 г. В нем указывалось, что «канцелярия просит документы оканчивающей Женский медицинский институт М. П. Бенько не выдавать ей на руки, а по сдаче ею государственных экзаменов отослать таковые непосредственно окружному Военно-санитарному инспектору Туркестанского военного округа для определения ее на должность врача по военно-народному управлению Туркестанского края» [12, л. 54]. Завершая обучение, она приняла решение не возвращаться в Туркестанский край и Мария Бенько обратилась к Попечителю учебного округа. 24 февраля 1914 г. она написала прошение, в котором просила «освободить меня от службы в Туркестане» [11, л. 11]. В итоге министр народного просвещения подписал ей разрешение не возвращаться в Туркестан.

Решением задачи пополнения регионов специалистами занялись и общественные организации. Свою лепту вносили дворянские, купеческие, мещанские, земские общества и отдельные благотворители. Это позволяло представительницам разных социальных групп обучаться в институте. В 1905 г. были зачислены в институт 422 женщины. По званию наибольшее число принадлежало дочерям дворянок и чиновников — 124 женщины, мещанок — 70, духовного звания — 44, военных — 38, врачей — 43, почетных граждан — 19, купцов — 36, крестьянок — 13, прочих сословий — 31, и иностранных подданных — 4 [13, л. 15об.]. Часть из них обучалась на общественные стипендии.

Первоначально не существовало жестких правил оформления подобных отношений. Как правило, желающие получать денежные дотации обращались письменно в земство или другую общественную организацию, которая и принимала решение о выделении средств на обучение и содержание слушательницы в институте. Деньги девушкам «на руки» не выдавали, а направляли денежным почтовым переводом на имя директора института, который и передавал их в бухгалтерию.

В 1897 г. Таврическая губернская Земская управа направила в адрес директора института деньги и письмо, в котором сообщалось, что «пре-проводим в адрес Женского медицинского института 400 рублей в уплату за право учения в институте и содержание в общежитии за 1 полугодие 1897 — 1898 учебного года двух стипендиаток Елены Николаевой и Марии Стародубцевой» [14, л. 1]. Решение о принятии средств принималось министерством народного просвещения. В каждом конкретном случае оно давало разрешение, при этом отмечая, что упомянутые пособия назначались слушательницам института отличного поведения, преуспевающим в науках. В ходе учебы общественные организации отслеживали их успеваемость. На почтовых переводах земства просили директора

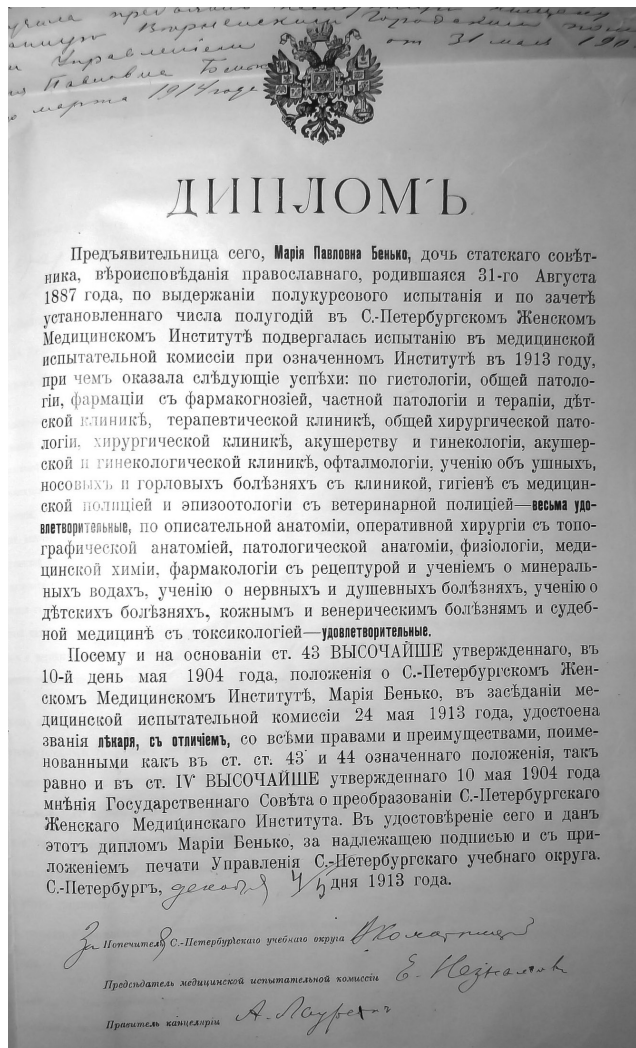

Рис. 2. Диплом Марии Павловны Бенько
Fig. 2. Diploma of Mariia Pavlovna Benko

института сообщать им, «если кто-либо из стипендиатов в 1911 — 1912 г. обучается на том же курсе, на котором состояли и в 1910 — 1911 учебном году, то таким лицам стипендии управа просит не выдавать, а возратить ей обратно для зачисления в стипендиальный капитал» [2, л. 29 — 29об.].

В этот же период начинает складываться определенный алгоритм во взаимоотношениях между общественными организациями и слушательницами института. Например, в конце XIX столетия Черниговская губернская земская управа «на основании состоявшегося 27 января 1899 г. постановления Губернского земского собрания Управа имеет честь покорнейше просить Вас предложить слушательницам вверенного вам института: М. Н. Котельниковой, М. К. Ходот, М. И. Хорошенко, Л. Я. Горовой, и Л. П. Заборовской по прилагаемому при сем бланку дать подписки» [15, л. 6]. Следует отметить, что все слушательницы отказались подписывать соглашение. Поэтому после беседы со слушательницами о «подписке условий» директор института отправил письмо в земскую Управу, в котором с сожалением отмечал, что «все

упомянутые опрошены, и подписать не желают». В этом письме директор также отметил и главные ошибки, допущенные общественным управлением по отношению к слушательницам. Во-первых, это попытка связать слушательниц обязательствами после того, как была получена договоренность о предоставлении помощи. Во-вторых, «земство не указало ни размер вознаграждения за время будущей службы в оном, не сообщило также, предполагает ли земство вообще ассигнования лицам, пожелавшим служить у него, стипендий и размер таковых» [15, л. 14].

В начале XX столетия иной вариант соглашения предлагала Астраханская городская Управа. «Я, нижеподписавшийся студент дал настоящую подписку Астраханской городской Управе в том, что по окончании курса, когда буду иметь заработок, я обязуюсь, согласно постановлению Астраханской Городской думы 30-го января 1896 г., уплатить Городской управе сполна всю ту сумму, которую я получил от нее из городских средств взаимобразно в виде пособия на продолжение образования в рублей, производя в уплату этой суммы платежи такими частями: если годовой мой заработок будет не менее ... рублей, я обязуюсь уплачивать Управе ежегодно... часть одного, если годовой заработок мой будет не менее ... рублей я обязуюсь уплачивать Управе ежегодно часть одного. « ____ » _____ 19__ г. Студент подпись» [2, л. 47].

Следует отметить, что и эта система не позволяла решить проблему нехватки специалистов в регионах. В делах директора института сохранилась переписка с различными общественными организациями, в которых они просили указать, куда отправилась выпускница, получавшая средства от общественной организации. Подобные конфликты не устраивали министерство народного просвещения. В феврале 1916 г. министерство народного просвещения распространило циркуляр. В нем указывалось, что «на дипломах, аттестатах и свидетельствах лиц, получивших возвратные стипендии и единовременные пособия от земств, делались надписи об обязательстве уплатить земству полученные суммы, и, чтобы в случае поступления означенных лиц на службу в подведомственные министерству народного просвещения учреждения, об этом уведомлялись уездные земские управы» [16, л. 1]. Практика оформления дипломов не получила распространения по причине того, что в 1917 г. произошли революции, и система перестала существовать.

Накопленный опыт Российской империи был востребован Советской властью после завершения Великой Отечественной войны. Была введена практика распределения молодых специалистов на работу в отдаленные регионы на трехлетний срок после завершения образования в высших учебных заведениях. В современной России используется вариант целевого обучения, который

был апробирован в императорский период. Таким образом, практика пополнения молодыми специалистами отдаленных регионов решается и за счет государственных программ, и за счет местных бюджетов.

Конфликт интересов

Авторы заявили об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

Authors declare no conflict of interest

Соответствие нормам этики

Авторы подтверждают, что соблюдены права людей, принимавших участие в исследовании, включая получение информированного согласия в тех случаях, когда оно необходимо, и правила обращения с животными в случаях их использования в работе. Подробная информация содержится в Правилах для авторов.

Compliance with ethical principles

The authors confirm that they respect the rights of the people participated in the study, including obtaining informed consent when it is necessary, and the rules of treatment of animals when they are used in the study. Author Guidelines contains the detailed information.

ЛИТЕРАТУРА

1. Журавлёв А. А. «Пора, наконец, предоставить русской высшей школе жить её собственным умом». Две записки профессора Б. В. Верховского: 1902, 1918 гг. // Исторический архив. – 2013. – № 6. – С. 123–138.
2. О стипендиях // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (в дальнейшем ЦГИА СПб.) Ф. 436. Оп. 1. Д. 14917.
3. Зачетная книжка Кисель Зинаиды Михайловны // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 5732.
4. Зачетная книжка Кисель Зинаиды Михайловны // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 5733.
5. Личное дело Бенько Марии Павловны // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 10990. Л. 30об.
6. Зачетная книжка Захарьевской Марии Алексеевны // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 6421, 6422.
7. Личное дело Бехтеревой Ольги Владимировны // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 9415.
8. Личное дело Абдрахмановой Биби-Зейнаб Садыковны // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 9393.
9. Личное дело Абдрахмановой Биби-Зейнаб Садыковны // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 4. Д. 56.
10. Ахмадов Т. З., Махмудов М. К истории здравоохранения Туркестана и Кавказа: страницы биографии врача Зейнаб Тамбиевой // История медицины. – 2018. – Т. 5. – № 4. – С. 286–291.
11. Личное дело Марии Павловны Бенько // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 4. Д. 386.
12. Переписка со слушательницами за 1913 год // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14956.
13. Отчет о состоянии и деятельности Санкт-Петербургского женского медицинского института за 1905 год // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14720.
14. Стипендии Таврического губернского земства // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14571.
15. Стипендии Черниговского губернского земства // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14570.
16. Переписка со слушательницами за 1916 год // ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 15010.

REFERENCES

1. Zhuravlyov A. A. «It is time, at last, to let the Russian higher school live by its own mind». Two notes by prof. B. V. Verkhovsky: 1902, 1918 // *Historical Archive*. 2013; (6):123–138. (In Russ.).
2. On scholarships // *Central State Historical Archive of Saint Petersburg*. F. 436. Op. 1. D. 14917. (In Russ.).
3. Record book Kisel Zinaida Mikhailovna // *Central State Historical Archive of Saint Petersburg*. F. 436. Op. 1. D. 5732. (In Russ.).
4. Record book Kisel Zinaida Mikhailovna // *Central State Historical Archive of Saint Petersburg*. F. 436. Op. 1. D. 5733. (In Russ.).
5. Personal file Benko Maria Pavlovna // *Central State Historical Archive of Saint Petersburg*. F. 436. Op. 1. D. 10990. (In Russ.).
6. Record book of Zakharyevskaya Maria Alekseevna // *Central State Historical Archive of Saint Petersburg*. F. 436. Op. 1. D. 6421, 6422. (In Russ.).
7. Personal file Bekhtereva Olga Vladimirovna // *Central State Historical Archive of Saint Petersburg*. F. 436. Op. 1. D. 9415. (In Russ.).
8. Personal file Abdrakhmanova Bibi-Zeynab Sadykovna // *Central State Historical Archive of Saint Petersburg*. F. 436. Op. 1. D. 9393. (In Russ.).
9. Personal file Abdrakhmanova Bibi-Zeynab Sadykovna // *Central State Historical Archive of Saint Petersburg*. F. 436. Op. 4. D. 56. (In Russ.).
10. Akhmadov T. Z., Makhmudov M. On the history of health care in Turkestan and the Caucasus: episodes from doctor Zeinab Tambiyeva's biography // *History of Medicine*. 2018;5(4):286–291.
11. Personal file Benko Maria Pavlovna // *Central State Historical Archive of Saint Petersburg*. F. 436. Op. 4. D. 386. (In Russ.).
12. Correspondence about students for 1913 // *Central State Historical Archive of Saint Petersburg*. F. 436. Op. 1. D. 14956. (In Russ.).
13. Report on the status and activities of the St. Petersburg Women's Medical Institute for 1905 // *Central State Historical Archive of Saint Petersburg*. F. 436. Op. 1. D. 14720. (In Russ.).
14. Scholarships of the Tauride Provincial zemstvo // *Central State Historical Archive of Saint Petersburg*. F. 436. Op. 1. D. 14571. (In Russ.).
15. Scholarships of the Chernigov provincial zemstvo // *Central State Historical Archive of Saint Petersburg*. F. 436. Op. 1. D. 14570. (In Russ.).
16. Correspondence about students for 1916 // *Central State Historical Archive of Saint Petersburg*. F. 436. Op. 1. D. 15010. (In Russ.).

Информация об авторе

Журавлёв Александр Алексеевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества, Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И. П. Павлова (Санкт-Петербург, Россия), ORCID: 0000-0002-2460-4621.

Information about author

Zhuravlyov Alexander A., Cand. of Sci. (Hist.), Associate Professor of the Department of History, Pavlov University (Saint Petersburg, Russia), ORCID: 0000-0002-2460-4621.